

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНІЯВІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна за полное годовое изданіе 3 руб., съ доставкою на домъ 3 руб. 50 коп. съ пересылкою по почтѣ 3 руб. 57 коп.

№ 40.

Выходить разъ въ недѣлю по пятницамъ. Подписка принимается въ редакціи Губернскихъ вѣдомостей и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года

ОТДѢЛЪ 1.

9 Октября.

Въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и прибавленіяхъ къ нимъ помѣщаются, для всеобщаго свѣдѣнія, распоряженія, какъ правительства, такъ и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, по этому статьи официальной части, на основаніи 870 ст. II т. общ. губ. учр., имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, до коихъ они касаются, равную силу съ указами и сообщеніями губернскаго правленія. Предлагается въ мѣста присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ томской губерніи о приведеніи въ исполненіе распоряженій въ исполненіе тотчасъ по полученіи тѣхъ № 12 губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ помѣщено такое распоряженіе, не ожидая особаго на приведеніе ихъ съ исполненіе отношеній и предписаній.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемены по службѣ чиновниковъ — Вызовы. — Совершенные акты. — Потеряныя документы. — Губернскій скотъ.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ:

Приказами Е. Генераль-Губернатора западной сибиріи:

11 сентября № 65.

По главному управленію.

Старшему чиновнику особаго порученія, надворному совѣтнику Ти-

тову продолжается срокъ отгулка, по болѣзни, въ оренбургскую губернію по 1-е декабря текущаго года.

13 сентября № 66.

Отставной губернской секретарь Степанъ Толмашевскій причисляется къ казачьему отдѣленію.

18 сентября № 67.

Канцелярскій служитель **Петръ Бобрикъ** причисляется къ 3-му отдѣленію, безъ содержанія.

Причисленный къ главному управленію, коллежскій регистраторъ **Хабаровъ**, назначается чиновникомъ для письма въ бухгалтерію всего управленія.

25 сентября № 68.

Прикомандированный къ главному управленію, чертежникъ тобольскій губернской чертежной **Фридрихъ**, отчисляется съ 15 сентября.

28 сентября № 70.

Причисленный къ казачьему отдѣленію, губернской секретарь **Толмашевскій**, перечисляется въ штатъ 1-го отдѣленія главнаго управленія.

Состоящій въ штатѣ тобольскаго губернскаго правленія, канцелярскій служитель **Дмитріевъ**, причисляется къ 4-му отдѣленію.

По распоряженію Г. начальника губерніи:

30 сентября, канцелярскій служитель 3-го разряда, вѣдѣнія алтайскихъ горныхъ заводовъ, **Василій Алексѣевъ Уровъ**, согласно просьбѣ его, опредѣленъ въ штатъ томской казенной палаты.

Младшій чиновникъ для разныхъ порученій при горномъ правленіи коллежскій секретарь **Губинъ 1-й**, согласно предложенію Г. начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ, опредѣленъ съ 19 минувшаго сентября бар-

ПЕРЕЧЕНЬ СЛУЖАВШЕХЪ ПО ВѢДОМСТВУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПОЧТОВОЙ КОНТОРЫ ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1864 ГОДА.

Приказомъ по главному управленію почтъ отъ 21 августа за № 23:

Покровскій станціонный смотритель коллежскій регистраторъ **Владиміръ Виантъ** опредѣленъ помощникомъ креславльскаго почтмейстера витебской губерніи, съ прекращеніемъ жалованья по должности смотрителя съ 1 сентября.

Помощникъ колыванскаго почтмейстера, титулярный совѣтникъ **Егоръ Фальковъ** согласно прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ, должности присвоеннымъ, съ прекращеніемъ жалованья съ 7 сентября.

По постановленію томской губернской почтовой конторы 22 сентября Томскій почталіонъ **Степанъ Фурсъ** опредѣленъ смотрителемъ на покровскую станцію, вмѣсто смотрителя **Вианта** опредѣленнаго въ креславль помощникомъ почтмейстера съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

По постановленію 26 сентября: Уволенный изъ мѣщанъ г. друндисненскаго уѣзда **Афонасій Зуевъ**, опредѣленъ почталіономъ въ томскую губернскую почтовую контору, на мѣсто почталіона **Фурса** опредѣленнаго смотрителемъ на покровскую станцію, съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

О чемъ публикуется на основаніи 1519 ст. III т. уст. о служ. по оп.

на мѣсто Г. полкѣ. отъ правит. по продолж. нед.

на мѣсто Г. полкѣ. отъ правит. по продолж. нед.

на мѣсто Г. полкѣ. отъ правит. по продолж. нед.

на мѣсто Г. полкѣ. отъ правит. по продолж. нед.

на мѣсто Г. полкѣ. отъ правит. по продолж. нед.

листъ въ 2 р. взыскано пошлины 57 р. 25 к.

12 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный Маринскою купчихою Никитовною Лавровой же Томской Суриковой, за 3000 руб., который состоитъ въ вѣдѣніи Юрточной г. Томска части, актъ писанъ на листъ въ 2 р. взыскано пошлины 429 р. 5 к.

15 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный солдатскою дочерью Парасковьею Афонасьевою дочери Чиновника Затвѣва Настасьѣ за 800 р. сер., состоящи въ вѣдѣніи Юрточной г. Томска части, актъ писанъ на листъ въ 2 р. взыскано пошлины 56 р. 5 к.

27 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный Чиновникомъ Смирновымъ купчихѣ Серебренниковой, за 500 р., состоящи въ вѣдѣніи Юрточной г. Томска части, актъ писанъ на листъ въ 2 р. взыскано пошлины 50 р. 25 к.

28 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный додѣренными отъ дворянки Томашевской Чиновникомъ Астащевымъ купчихѣ Старцевой за 6000 р., состоящи въ вѣдѣніи сѣнной г. Томска части, актъ писанъ на листъ въ 15 р. взыскано пошлины 250 р. 25 к.

Въ кузнецкомъ окружномъ судѣ 4 сентября совершена купчая крѣпость титулярной совѣтницы Марьи Яковлевны Гороховой, на купленную ею у кузнецкаго мѣщанина Егора Дмитриева Севергина деревяннымъ одно-этажнымъ домъ съ флигелемъ и землею, состоящи въ г. Кузнецкѣ на нижнемъ фасадѣ въ приходѣ богородско-одигитриецкомъ, въ межахъ съ домами: по правую сторону казака Михаила Бастры-

нина, а по лѣвую мѣщанина Василья Безсонова. Актъ писанъ на листъ въ 10 к. пошлины взыскано 17 р. 6 к.

Въ каинскомъ окружномъ судѣ 9 сентября, отъ каинскаго 2 гильдии купца Гирши Ароновича Орлика, явлена купчая крѣпость, совершенная въ томъ судѣ 4 сентября на домъ и землю купленную имъ у каинскаго мѣщанина Самойла Гершевича за 300 р. с.; купчая крѣпость писана на листъ въ 2 р., пошлины взыскано 12 р.

Въ томъ же судѣ 10 сентября отъ крестьянина каинскаго округа вознесенской волости села кабакинскаго, Якова Текутьева, явлена купчая крѣпость, совершенная въ томъ судѣ 9 сентября и данная имъ крестьянину одной съ нимъ волости и деревни Ивану Текутьеву, на проданную первымъ пожелавшему контръ-квитанцію выданную изъ томской казенной палаты 25 сентября 1862 г. за № 11, на поступившаго въ военную службу за семенство Якова Текутьева наемника Степана Профьева цѣною за 150 р. с. Купчая крѣпость писана на гербовомъ листѣ въ 1 р. пошлины взыскано 6 р. с.

ПОТЕРЯННЫЙ ДОКУМЕНТЪ.

По рапорту маринской городской полиціи розыскивается потерянный татарномъ казанской губерніи, свіяжскаго уѣзда, Египетомъ Пасыровымъ паспортъ, выданный ему изъ мурташевскаго волостнаго правленія въ концѣ ноября 1863 года; если гдѣ окажется означенный паспортъ то препроводить его въ ту полицію.

ГУЛЬНЫЙ СКОТЪ.

По рапорту барнаульскаго земскаго суда выдѣляются хозяева, къ пришатившейся, чумьинской волости, къ дер-

шатуновой, лошади, мерину бурому, чинскихъ заводовъ Ивана Второва, чаримѣтами: ухо и ноздря правыя по-дой кобыль, примѣтами: уши и нозд-роты, грива на правую сторону, на лѣ-ри цѣлы, грива на лѣвую сторону, на-вую отъ ушей отъметъ, на спинѣ под-правую къ ушамъ не большой отъметъ, седельныя подпарины, на плечахъ бѣ-хвостъ короткой, на правой задней-ля пятна, лѣвая передняя нога вы-холокъ тавро. При этой лошади нахо-сохла, хвостъ посредственный, расту-дилось сѣдло, поднятое Второвымъ-средняго, около 10 лѣтъ, и къ отоб-будтобы на лугу за обью и неизвѣст-ранной у пойманнаго изъ бѣговъ, близъ-но кому принадлежащее.

г. барнаула, ссыльно-каторжнаго пер-

За Предсѣдателя Совѣтникъ *Менделъевъ.*

Испр. долги. Секретаря *Андреевъ.*

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

9 Октября

№ 40.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Г. Шелгуновъ предъ судомъ образованной Сибири.—Нѣсколько словъ о постановленіяхъ Педагогическаго Совѣта Томской Гимназіи, имѣющихъ отношеніе къ обществу.—метеорологическія наблюденія (въ приложеніи).

Г. ШЕЛГУНОВЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ ОБРАЗОВАННОЙ СИБИРИ.

(Посвящается Н. М. Ядринцову).

Литература о социальной жизни Сибири почти не существуетъ, такъ что двѣ небольшія статьи г. Шелгунова «Гражданскіе элементы Иркутскаго края» и «Сибирь по большой дорогѣ», помещенныя въ Русскія Слова, составляютъ въ ней эпоху. Но не смотря на то, что авторъ какъ будто хотѣлъ задѣть за самую чувствительную струну нашего сердца, тѣ изъ насъ, которые интересуются литературой о своей родинѣ, чувствуютъ себя неудовлетворенными послѣ чтенія этихъ статей. Дѣйствительно отъ г. Шелгунова можно было ожидать болѣе живаго разсказа и болѣе полной картины современнаго сибирскаго общества. Съ такими преувеличенными ожиданіями принимались сибиряки за статьи г. Шелгунова и были обмануты. Авторъ ограничился только двумя, тремя вопросами и далеко не захватилъ всѣхъ сторонъ сибирской жизни. Но тѣмъ не менѣе я смѣю засвидѣтельствовать, что немнѣгіе вопросы, имъ затронутые, принадлежатъ къ вопросамъ первой важности, и что бѣдность программы статей проис-

ходитъ не отъ неумѣнья автора задавать себѣ задачи, а отъ недостатка мѣстнаго матеріала для разрѣшенія ихъ.

Суть Шелгуновскихъ статей заключается въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1. Уральскій хребетъ не служитъ предвѣльной линіей для распространенія на востокъ европейскаго заводническаго духа и индустриальной стучколки; 2, частная жизнь въ Сибири обставлена капиталными неприятностями въ родѣ членовредительствъ и убійствъ; 3, сибирское юношество находится въ заблужденіи, утверждая будто-бы, что для блага ихъ родины необходимо замѣнить чуждое странѣ чиновничество туземнымъ.

Я могу поставить въ упрекъ г. Шелгунову только третій пунктъ, какъ клевету на юношество. Сибирское юношество знаетъ не хуже г. Шелгунова, въ чемъ ему слѣдуетъ искать спасенія; этотъ же нелѣпый прозекъ объ улучшеніи сибирскаго быта вытѣсненіемъ русскаго чиновничества доморощеннымъ г. Шелгуновомъ навѣрно подслушалъ не у юношества, а вѣроятно отъ туземныхъ бюрократовъ, въ мозгахъ которыхъ идеи юношества о спасеніи искажились въ карманную теорію.

Они слышатъ, что юность толкуетъ о необходимости мѣстнаго развитія. возбужденія любопытства къ мѣстнымъ интересамъ, и въ приложенія къ своимъ мѣстнымъ миниатюрнымъ мозгамъ не могутъ не извести этихъ идей до собственнаго микроскопическаго міросозерцанія; самоуправленіе по ихнему—это значитъ ни кто не смѣй брать съ сибирскаго мужика, кромѣ доморощеннаго чиновника. Въ родѣ этаго искаженно отражаются идеи юности и у нашихъ лавочниковъ: ни кто, какъ только мы, уроженцы Тюмени и Томска, можемъ барашничать съ сибирскаго мужика. Только въ этой средѣ г. Шелгуновъ могъ услышать подобныя рѣчи и такимъ образомъ грѣхъ убогихъ, замыкающихъ сибирское общество, свалилъ на передовыхъ людей.

За исключеніемъ этаго упрека я считаю остальной рассказъ г. Шелгунова очень правдивымъ и не имѣю ни малѣйшаго расположенія отстаивать моихъ земляковъ отъ поруганія за неумѣіе во первыхъ обезпечить безопасность своихъ отаговъ, во вторыхъ за меркантильный духъ.

Мы не имѣемъ цифръ, чтобъ подтвердить слова г. Шелгунова о небезопасности жизни въ Сибири; считаемъ только необходимыхъ ограничить его вартану большой дорогой, которую только онъ и видѣлъ. Въ сторонѣ отъ большой дороги совершается гораздо менѣ преступленій, и заключать по большой дорогѣ обо всей Сибири было бы несправедливо; но большая дорога—это артерія сибирской жизни, фарвартеръ ея торговаго и общественнаго теченія—и потому корни всякаго зла, существующаго на ней, кроются въ цѣломъ составѣ сибирскаго общества и ложатся одинаково на совѣсть какъ тѣхъ, которые живутъ на дорогѣ, такъ и тѣхъ, которые живутъ въ далекыхъ захолустьяхъ.

Г. Шелгуновъ воздержался отъ обви-

ненія кого бы то ни было въ этой декорации нашей жизни уголовными пугалами. Писатель не осуждаетъ; онъ только во первыхъ заявляетъ о существованіи факта, во вторыхъ ищетъ причинъ его существованія, а чрезъ это открывается путь къ отысканію мѣръ для устраненія существующаго зла. Шелгуновъ исполнилъ только первую задачу; онъ остановился на одномъ заявленіи о существованіи врачливой декорации нашей жизни, не пускаясь въ дальнѣйшія изслѣдованія. Не справедливо было бы эту недокоиченность изслѣдованія принять за намѣреніе автора обозвать моихъ земляковъ разбойниками. Мы ли сами удручаемъ свое положеніе, или кто другой удручаетъ его, этого авторъ не говоритъ; онъ предоставляетъ намъ самимъ посудить объ этомъ. Следовательно надо поблагодарить г. Шелгунова хоть бы и за одно указаніе пункта, куда мы должны обратить свое вниманіе. И въ самомъ дѣлѣ дальнѣйшее изслѣдованіе можетъ быть открыто, что причина этаго обстоятельства кроется въ особенныхъ общественныхъ условіяхъ Сибири, какъ штрафной колоніи; вѣдь и Кайена, Новый Южный Валлисъ не похваляются, чтобъ тамъ болѣе уважали права собственности, чѣмъ у насъ; следовательно не мы одни лишены права на полученіе отъ туристовъ хорошей аттестаціи въ благонравіи и приличномъ поведеніи. Нечего значить намъ и конфузиться.

На лавочничество наше г. Шелгуновъ нападаетъ съ нѣкоторой жесткостью, впрочемъ весьма извинительной, если обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Нѣкоторые литераторы, желая угодить Сибири, приписываютъ ей такія особенности, изъ которыхъ впоследствии должна возникнуть жизнь, не похожая на старую европейскую. Разбитыя надежды переносятся на наши свѣжія силы, потому и случается, что человекъ, введенный въ ложное предтавленіе объ этой провинціи от-

части преувеличенными известіями об ней, отчасти соблазненным раздраженным воображеніемъ, приѣхавши въ первый сибирскій городъ Тюмень, поражается картиной русскаго самодурства самаго изобрѣтательнаго. Въ этомъ сибирскомъ Манчестерѣ оныя сталкиваются опять съ тою же азартной игрою въ промышленность, отъ которой думалъ убѣжать. И за эту дорожную непріятность оныя платятъ намъ оскорбительнымъ памфлетомъ, который то же слѣдуетъ принять не иначе, какъ съ благодарностью, ибо люди съ широкимъ взглядомъ не монополизировать только за собой права произносить приговоръ надъ своими недостатками, а признають его и за посторонними: странно было бы настаивать, что вотъ не смѣй ни кто насъ выругать; мы только сами смѣемъ ругать себя. Эта теорія самозаушенія единоутробна съ тѣми искаженными представленіями о самоуправленіи quasi—патріотовъ, о которыхъ мы говорили выше.

И такъ, какъ намъ кажется, г. Шелгуновъ осудилъ насъ безпристрастно и затронулъ нашу жизнь глубже, чѣмъ другіе путешественники и сочинители статистическихъ описаній; и не отсюда происходитъ наша неудовлетворенность. Происходитъ же она отъ того, что мы слишкомъ требовательны отъ путешественниковъ по Сибири и хотимъ отъ нихъ такихъ же интересныхъ очерковъ, какіе пишутся о европейскихъ странахъ. Требованіе совершенно незаконное. Въ европейскихъ странахъ жизнь съ богатымъ содержаніемъ страстей; развитіе характеровъ и типовъ, богатство идей даютъ обильную пищу наблюдательности путешественника; одного благого обзора страны достаточно, чтобъ написать занимательную книгу о мѣстной жизни; разговоры въ гостиницахъ, газетные листы, уличныя сцены—во всемъ этомъ обнаруживаются народныя страсти и стремленія, мѣстныя симпатіи и антипатіи, хотя тщательно скрываемыя, но невольно обнажающіяся въ этихъ явленіяхъ, кото-

рыя выдаютъ въ глаза путешественнику; произведенія мѣстныхъ публицистовъ, очерки путешествующихъ чужеземцевъ даютъ новому путешественнику богатый матеріалъ для оцѣнки замѣченныхъ имъ явленій и повѣрки собственнаго взгляда и, попавъ въ этотъ водоворотъ различныхъ мнѣній, оныя не могутъ отнестись къ странѣ иначе, какъ со страстью, или сочувственно къ общей идее ея жизни и народному характеру, или съ испугомъ.

А мы развѣ подобная почва для наблюденій?—мы вовсе безынтересны. Еслибъ у насъ были въ сердцѣ страсти, а въ головѣ идея, мы бы дали г. Шелгунову случай написать о Сибири статью, не уступающую по обширности и всесторонности твоимъ путешествіямъ, какія пишутся о цивилизованныхъ краяхъ; но что же можно написать о безжизненномъ обществѣ, гдѣ движущіяся люди столь же чреватые для науки, какъ казенные верстовые столбы по большой дорогѣ, по которой ѣхалъ г. Шелгуновъ. Все безразліе г. Шелгунова падаетъ на наши головы. Начните, господа, жить, думать, любить, ненавидѣть, страдать, выдумайте надежды, планы, утопіи, симпатіи, антипатіи, создайте внутреннюю борьбу страстей, въ собственномъ умѣ породите разногласіе, и тогда занимательность и умъ будутъ блескѣть въ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію нашей жизни; богатство и разнообразіе идей жизни отразится и въ книгахъ: потому что народный вѣстникъ или народный характеръ, теперь такъ неуловимый отъ наблюдателя и сочиняемый описателями по наведенію, добровольно проявится въ общественныхъ событіяхъ. А пока мы будемъ находиться въ довременномъ покоѣ, до тѣхъ поръ и въ книгахъ нашихъ будутъ отражаться только туфоватая наша физиономія и безцвѣтные глаза. Больше того, что далъ Шелгуновъ, и просить нечего. Ужь и то слава Богу, что человекъ откопалъ въ сибирской жизни два—три вопроса, къ которымъ можно было при-

драться и отнестись съ жолчью, т. е. со страстью.

Г. П.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА ТОМСКОЙ ГИМНАЗИИ. ИМѢЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ОБЩЕСТВУ.

Допуская въ первый разъ въ губ. ведомостяхъ рѣчь о постановленіяхъ педагогическаго совѣта Гимназій, не помнящими считаемъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыми руководствуемся въ настоящемъ дѣлѣ.

По нашему крайнему разумію, современное общество должно далеко уже уйти впередъ отъ того состоянія, въ которомъ гимназическій міръ считало оно такимъ же закрытымъ и стороннимъ для себя учрежденіемъ, какъ какія-нибудь присутственные мѣста съ ихъ канцелярскими порядками и тайнами. Способы обученія дѣтей, ихъ отношенія между собою и къ лицамъ, завѣдывающимъ школою, правила дисциплины, принятые въ заведеніи и естественно направляющія дѣятельность мальчиковъ по той или другой нормѣ, когда-то действительно были столько же мало доступными и мало интересными публикѣ, какъ приемы и формы, принятые въ канцеляріяхъ при дѣлопроизводствѣ или какъ отношенія писцовъ къ столоначальникамъ и секретарямъ. Впрочемъ, сказать по совѣсти, последнее даже болѣе занимало и болѣе знакомо было тѣмъ изъ членовъ нашего общества, которые должны были вести большія исковыя денежныя дѣла, а между тѣмъ воспитанію своихъ дѣтей давали ни больше ни меньше значенія, какъ только средству пріобрѣсти себѣ грамотнаго помощника по коммерческимъ предпріятіямъ или же средству — обѣять съ рукъ

палащаго дома мальчика и занять его хотя чѣмъ-нибудь, только бы не болтался онъ попусту. Такимъ образомъ, конечно, дѣла Гимназій были столько же извѣстны, какъ число и составъ блюдъ за завтракомъ китайскаго богдылана или направление мыслей брамина въ то время, когда онъ снодобился уже около года пріестельно просмотръ на кончикъ своего носа. Что действительно у насъ, въ искреннему нашему удивленію и сожаленію, еще не очень давно большинство общества стояло именно въ такомъ странномъ отношеніи къ заведенію, воспитывающему его молодое поколѣніе, и также интересовалось возникающими въ средѣ этого заведенія вопросами и всей дѣятельностію его членовъ, какъ интересуется теперь судьбою послѣдняго томскаго пѣвца, — объ этомъ заявляла Гимназія публично, предъ лицомъ всего общества въ своихъ отчетахъ. Недалеко, какъ назадъ тому пять лѣтъ, публика слышала, что однимъ изъ важныхъ недостатковъ Гимназическаго обученія было то, «что весьма многіе родители, отдавъ своихъ дѣтей въ Гимназію уже считали свое дѣло какъ бы оконченнымъ, оставляя всякій надзоръ какъ за занятіями дѣтей дома, такъ и за самою ихъ нравственностію, забывая или не сознавая, что какъ бы ни старались преподаватели исполнить добросовѣстно свое дѣло въ Гимназіи, какъ бы ни пользовались они случаями привить преподаваемыя ими истинныя науки къ развитію въ дѣтахъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ. Для мальчика необходимы для укрѣпленія этихъ истинъ и началъ надзоръ и содѣйствіе родителей. Причиной этого хладнокровнаго и страннаго взгляда родителей заключаются въ тѣхъ, такъ сказать, корыстныхъ побужденіяхъ, по которымъ они стараются сдѣлать изъ дѣтей только чиновниковъ или поставить ихъ по правамъ гимназическаго обученія въ лучшее противъ себя положеніе, а не о томъ, чтобы

приготовить изъ нихъ полесныхъ дѣтей, истинныхъ христіанъ и людей правственныхыхъ. Упомянуть ли объ извѣстныхъ намъ примѣрахъ, что родители отдавали дѣтей своихъ въ Гимназію только для того, чтобы хотя половину дня, которую они тамъ пробудутъ, быть свободными отъ надзора за ними и не встращать отъ нихъ помехи въ своихъ хозяйственныхъ занятіяхъ? (1) Вотъ что говорилось объ отягощеніяхъ нѣкоторыхъ членовъ нашего общества къ мѣстной Гимназіи и къ обученію дѣтей въ 1859 году и противъ этаго въ то время не было никакого протеста, какъ противъ неоспоримой истины. Теперь же мы начинаемъ думать, что подобное положеніе дѣлъ уже измѣнилось нѣсколько къ лучшему. По крайней мѣрѣ мы имѣли случаи прійти къ такой мысли, встрѣчая людей, освидомляющихся о дѣлахъ Гимназіи не съ однимъ только предубѣжденіемъ, какъ это водилось прежде, а и съ сочувствіемъ. Слѣдовательно, пониманіе всей важности воспитанія дѣтей больше начинаетъ проникать въ общественное сознаніе и чело лицъ, желающихъ сдѣлать, при воспитаніи членовъ своего семейства въ Гимназіи, за разными постановленіями педагогическаго совѣта по немногу увеличивается. Быть можетъ въ самомъ дѣлѣ найдется довольно людей, которые пожелаютъ прійти къ дѣлу такія постановленія Совѣта, о которыхъ мы намѣрены поговорить въ настоящемъ случаѣ. Если развитіе тобольскаго и томскаго общества не разнятся между собой настолько, чтобы въ одномъ изъ нихъ видѣть передовое, а въ другомъ отсталое направленіе; то мы совершенно въ правѣ поступать такъ и сообщать послѣднему если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о тѣхъ дѣйствіяхъ Совѣта, которыя имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ родителямъ дѣтей.

Впрочемъ въ Тобольскѣ общество не только сдѣлать въ печати за постановленіями педагогическаго совѣта, но даже постоянно посѣщаетъ его: отъ чего же у насъ нѣтъ этаго? развѣ мы отстаемъ отъ него? — Кто знаетъ! Быть можетъ это и такъ, а быть можетъ и иначе: положительнаго тутъ ничего не скажетъ и всакій долженъ разбирать дѣло, какъ самъ понимаетъ. Мы знаемъ пока только одно, что и у насъ тоже было сдѣлано обществу предложеніе — посѣщать педагогическіе совѣты, но видно сдѣлано было раньше тобольскаго, когда еще общество не на столько развилось, чтобы сочувствовать подобному вызову: вѣдь благовременность, господа, великое дѣло! Попробуемъ же теперь обратиться въ общество и дать ему снова возможность ознакомиться съ Гимназіей не такъ только, что это де школа, гдѣ сто-то, чему-то и какъ-то учатъ мальчишекъ, а нѣсколько поглубже, посерьозѣе. Пора же въ самомъ дѣлѣ обществу сочувственнѣе относиться къ воспитанію будущихъ его членовъ и обращать вниманіе на дѣйствія ихъ руководителей безъ предубѣжденій и по крайней мѣрѣ на столько же, на сколько воздастся вниманія всѣмъ заправляющимъ ихъ коммерческими, нековыми, тяжбыными и вельчскими житейскими дѣлами!

Но чего уже говорить о томъ, что въ настоящее время не только на частной службѣ, но и на оффиціальной государственной не слишкомъ-то много обращаютъ вниманіе на дипломы и аттестаты учебныхъ заведеній, а скорѣе добиваются отъ служащихъ положительныхъ, прямо примѣнимыхъ къ дѣлу знаний. Отъ этаго въ послѣднее время, чтобы не стать въ разладъ съ современными требованіями, наши учебныя заведенія, столько щедрыя прежде на расточеніе похвалъ своимъ выпускаемымъ въ общественную среду воспитанникамъ, стали далеко осторожнѣе въ своихъ отзывахъ и, вмѣсто придаваемаго прежде почти формальнаго значенія экзаменамъ, дол-

(1) См. отчетъ Том. Губ. Гимназіи за 1859 уч. годъ въ Том. губ. вѣд. за 1860 годъ, № 16, часть печатная.

вели ихъ на ту степенъ дѣйствительно-строгаго испытанія познаній воспитанниковъ, на которой самому бойкому говоруну безъ серьезной подготовки трудно достигнуть удовлетворительнаго результата. Отъ этаго въ послѣдніе годы и въ нашей Гимназіи обращено было гораздо больше вниманія на занятія воспитанниковъ и на степень усвоенія ими всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ и результаты экзаменовъ годъ отъ году начали выходить такіе, что незнакомому ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ направлевіемъ Гимназіи легко могло показаться все дѣло простымъ слѣдствіемъ упадка Гимназіи, а не стремлевіемъ—стать въ уровень съ современными требованіями научнаго образованія и самаго общества. Особенно замѣтнымъ оказывалось недостаточное количество достойныхъ къ переводу учениковъ въ первыхъ трехъ низшихъ классахъ. Само собой понятно, что родителямъ множества мальчиковъ, остающихся въ одномъ и томъ же классѣ на второй, а иногда и на третій годы, такое явленіе было очень непріятно: они роптали на гимназическія порядки, на начальство и преподавателей, предполагая въ ихъ дѣйствіяхъ какъ-то особенныя цѣли, кромѣ прямого исполненія правилъ заведенія и своихъ обязанностей, и вовсе уже не думая о томъ, что подобныя явленія столько же могутъ быть тяготами гимназическихъ дѣятелей, сколько и ихъ самихъ. Разница во взглядѣ на это дѣло оказалась только въ томъ, что педагогическій совѣтъ Гимназіи постепенно предпринималъ при этомъ мѣры къ устраненію малоусидчивости учениковъ, вызывая на дѣлательное соучастіе самихъ родителей; а родители почти не пошли дальше дурныхъ отзывовъ о Гимназіи и не оказали ей той помощи, на которую она имѣла право рассчитывать. Чтобы этотъ нашъ отзывъ не показался голословнымъ, мы представимъ факты.

Читателю должнобыть хорошо известно то простое положеніе, что слишкомъ большимъ препятствіемъ въ успѣхахъ уче-

ника, особенно въ первыхъ низшихъ классахъ, служатъ опущеніе уроковъ. Пропущенный ученикомъ одинъ урокъ порядко неизбѣжно ведетъ за собой познаніе другой, другой—третьяго, третій послѣдующаго и такъ далее до познанія всего предмета. Хорошо еще, если мальчикъ имѣетъ руководителя, который можетъ разъяснить ему опущенное, а если такого руководителя нѣтъ? Не всѣ же родители знакомы сами съ предметами гимназическаго курса, или не всѣ на столько имѣютъ матеріальныхъ средствъ, чтобы нанять частнаго учителя. Слѣдить же за такими двумя—тремя или пятью учениками въ классѣ учитель гимназіи не имѣетъ возможности: его слушаютъ 30—40 человекъ. Такимъ образомъ опущеніе уроковъ составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ причинъ малоусидчивости учениковъ, а между тѣмъ педагогическому совѣту сдѣлалось извѣстнымъ, что опущенія мальчиками уроковъ не рѣдко даже оставалось совершенно неизвѣстнымъ родителямъ. Отдавши ребенка въ Гимназію, многие изъ нихъ совершенно умыляютъ руки отъ всякихъ заботъ о немъ и иногда не осведомляются, посвѣщаетъ ли къ сыну Гимназію, учатся ли, какъ слѣдуетъ, или ведетъ себя несовсѣмъ безукоризненно. Они видятъ только, что онъ каждый учебный день аккуратно отправляется съ книжками изъ дома и возвращается домой къ обѣду, а если спросить его при этомъ объ урокахъ, то онъ лаконически отвѣчаетъ, что знаетъ его. Такъ проходитъ цѣлый годъ: родители спокойны; сынъ ихъ, слава Богу, говоритъ, что учится хорошо. Но вотъ незамѣтно подошелъ экзаменъ, тянулся недѣли двѣ, окончился и—оказалось, что дитя, бывшее постоянно неправымъ ученикомъ, какъ говорятъ, «привалилось» и осталось въ томъ же классѣ. Не правда ли, что непріятно и тяжело выслушать надѣвшимся родителямъ такую вѣсть отъ сына?—«Прижимая, говорить сынъ, имѣдали, да и вопросы мнѣ предлагали такіе, о которыхъ учитель ничего не го-

ворилъ въ классахъ,—ну, я и сконфузил-ся! Что тутъ дѣлать? Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ повидимому нельзя не разсердиться на гимназическіе безобразія; но такъ ли это бываетъ, почтенные родители? Слѣди-ли ли вы хотя разъ въ годъ за своимъ сыномъ, какъ аккуратно онъ приходилъ изъвашего дома въ Гимназію? Посѣтили ли вы хотя разъ тотъ классъ, гдѣ онъ учится? Позаботились ли вы, прійдя на урокъ, спросить учителей о занятіяхъ ва-шего сына? Не едвали:—ну, и менайте на себя! Можете ли вы послѣ этаго пору-чаться за то, что сынъ вашъ, уходя изъ дома съ книжками въ классъ, непременно являлся туда, а не въ другое мѣсто—мѣ-сто пріятной прогулки или дружескихъ дѣтскихъ игръ?—Можете ли точно также ручаться и зато, что онъ всегда хорошо былъ приготовленъ въ уроку когда го-ворилъ, что зналъ его?—Хорошіе баллы, о которыхъ онъ рассказывалъ вамъ, не бы-ли ли его произвольнымъ сложеніемъ или умноженіемъ поставленной учителемъ двой-ки или единицы? Вотъ, если бы вы за-всѣмъ этимъ слѣдили и за все могли по-ручаться, какъ за кетну, повѣренную собственнымъ наблюденіемъ; тогда, конеч-но, вы еще были бы въ правѣ толковать о несправедливостяхъ, допускаемыхъ на гимназическомъ экзаменѣ, а въ противномъ случаѣ,—извините,—поступаете не разумно.

Педагогическій совѣтъ, зная это об-стоятельство, давно уже придумалъ съ своей стороны средство къ устраненію подобныхъ недоразумѣній и постановилъ ежемѣсячно посылать родителямъ вѣдомо-сти или аттестаціи объ успѣхахъ и пове-деніи ихъ дѣтей. Чтобы такая вѣдомость, вручаемая обыкновенно въ руки самихъ мальчиковъ для передачи родителямъ или воспитателямъ, не миновала рукъ послѣд-нихъ въ случаѣ неблагопріятнаго содера-нія ея для аттестуемаго,—совѣтъ поста-новилъ, чтобы ученики приносили эти аттестаціи обратно съ подписью родите-лей, что они читали. Кажется, дѣло про-

стое и очень выгодное для родителей, но тутъ не вышло полнаго ожидаемаго успѣ-ха: многіе не обращаютъ вниманія на по-сылаемыя имъ аттестаціи или не довѣ-ряютъ имъ на столько, на сколько само-му мальчику. А развѣ нѣтъ между дѣтьми такихъ чтобы не поставить себя въ грѣхъ соблюсти собственный интересъ и немного пригнать предъ отцомъ, что-де инспекторъ или надзиратель по ошибкѣ выставилъ мнѣ число пропущенныхъ уро-ковъ, да и учитель выставилъ отмѣтку на обумъ, не спросивши меня въ теченіе все-го мѣсяца? Если докажутъ намъ, что меж-ду мальчиками нельзя найти нводного способнаго такъ кривить своей дѣтской совѣстію.—мы беремъ назадъ свои слова; но если родители, при всей своей любви къ дѣтямъ и упованіи на ихъ невинность допустить хотя какую набудь возмож-ность подобныхъ поступковъ, то ихъ пря-мая обязанность не оставлять безъ изслѣ-дованія такихъ рассказовъ дѣтей, а разби-рать ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ. Тутъ и не въ томъ только дѣло, что по окончаніи года солгавшій мальчикъ всего скорѣе «проваляется», чемъ выдержать эк-заменъ, а уже въ томъ, что высказалъ ложь относительно исполненія своихъ су-щественныхъ обязанностей: вѣдь это мо-жетъ повести очень далеко, гораздо даль-ше школьной лжи.... Впрочемъ, въ этой статьѣ мораль не наше дѣло и если мы вдались въ нее, такъ только потому, что къ слову пришлось. Цѣль наша та, чтобы объяснить тѣ отношенія, какія должны су-ществовать между педагогическимъ совѣ-томъ Гимназіи и обществомъ и сообщать послѣднему тѣ изъ постановленій совѣта, которыя имѣютъ особенное значеніе для родителей и воспитателей дѣтей. Если это постановленіе совѣта и было уже разъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, заяв-лено обществу и если мы снова нашли нужнымъ говорить о немъ съ такою по-дробностію, то единственно потому, что оно не принесло всей ожидаемой пользы, вѣроятно, явилось точно также не свое-

временно, какъ приглашеніе посѣщать педагогическіе совѣты—и классы Гимназій. Это ни болѣе ни менѣе, какъ новая попытка которая авось выйдетъ благовереннѣе и благотворнѣе, если только, конечно, мы не ошибаемся въ своихъ прежде высказанныхъ предположеніяхъ о движеніи впередъ нашего общества.

За однимъ напоминаніемъ кетати поведемъ уже и то другое, котораго сейчасъ только коснулись, именно — посѣщеніе классовъ Гимназій. Допустимъ, что посѣщеніе совѣтовъ, по неопредѣлимости дней собраний, еще можно приписывать самому незванію времени, но уже о классахъ никакъ нельзя сказать этого. Ужели на посѣщеніе классовъ посторонними лицами можно совершенно смотрѣть сквозь пальцы и невидѣть, какую огромную пользу могутъ привести въ этомъ случаѣ посѣтители. Первое, что представляется въ этомъ случаѣ,—это вліяніе на воспитанниковъ. Присутствіе на урокахъ посторонняго лица не можетъ проходить для нихъ такъ незамѣтно, чтобы не оставило ни какихъ слѣдовъ. Для самаго лѣниваго, апатичнаго ученика, привыкшаго совершенно спойнойно смотрѣть на свое назначеніе урока предъ лицомъ товарищей и обычнаго наставника и даже порой улыбаться надъ своимъ некуствомъ «задавать столбы» и «получать колбасы», (1) при присутствіи посторонняго лица, особенно дамы, должно казаться весьма неоріятнымъ, тяжелымъ и обиднымъ для самолюбія, коль скоро прійдется оказать свое незнаніе. Стыдъ для некоторыхъ дѣтей такой же великій двигатель въ дѣятельности, какъ самолюбіе для взрослого человека. Съ другой стороны присутствіе въ классѣ посторонняго лица, какъ мы знаемъ по опыту, какъ-то невольно заставляетъ учени-

ковъ быть болѣе внимательными и вести себя гораздо осторожнѣе и скромнѣе, чѣмъ при одномъ присутствіи преподавателя. Какъ угодно, а свойство человеческой натуры таково, что люди скоро свыкаются со всѣмъ и, понасловицу, доходятъ даже до умѣнья ужиться въ аду. Отъ этого личностъ учителя становится все знакомѣе и ближе ученикамъ и многіе изъ нихъ постепенно теряютъ то вѣщаніе въ нему, которымъ удостоивали въ началѣ его уроки. Въдъ въ самомъ дѣлѣ и голосъ—то его одинъ и тотъ же, и приемы—то все тѣже, да и предметъ—то, наконецъ, та-нется все одинъ, хотя и развѣвается болѣе и болѣе; отъ чегоже при такомъ однообразіи не понакирковать немного своимъ вниманіемъ?!... Само собою понятно, что такое явленіе становится тѣмъ болѣе рѣдкимъ, чѣмъ выше классъ и чѣмъ возрастнѣе воспитанники, которые уже сами понимаютъ дело науки; но въ низшихъ классахъ оно довольно замѣтно. Вторая польза, которую могутъ внести въ Гимназію посторонніе посѣтители классовъ—это вліяніе на преподавателей. Читеніе урока въ стѣнахъ заведенія предъ одними учениками и чтеніе урока предъ свободными слушателями изъ членовъ общества—дѣло различное: тонъ чтеній, ихъ оживленность въ последнемъ случаѣ непременно должны выиграть. Третья выгода на конецъ та, что общество при такихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность убѣдиться въ истинныхъ достоинствахъ и недостаткахъ учебнаго заведенія, а не трактовать его такъ и иначе, основываясь единственно на пустыхъ слухахъ и отголоскахъ лицъ, почему-то считающихъ себя присяжными судьями даже въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они часто столько же понимаютъ, сколько.... сколько томские чернорабочіе и кучера въ интересахъ англійскаго правительства, чтобы не высказать болѣе обидной пословницы. Не очень въдъ еще давно,—года три тому назадъ, одно оффиціальное лицо осведомлялось въ Гимназіи о какомъ то уголовномъ

(1) Школьные термины: первый означаетъ—простоять при вопросахъ учителя молча, столбикомъ, второй—получить единицу.